

УТВЕРЖДЕНИЕ

Счастливая актерская судьба — это судьба актера, который играет. Много играет. С успехом. Отсюда правило главного режиссера театра П. Монастырского ставить «молодежные» спектакли. Вспомнили «студенческую комедию» «Лошадь Прокеяльского» — веселый спектакль из жизни студенческого отряда на целине. Из добрых двух десятков занятых тут актеров только двое — старшего поколения, остальные все играли по сути дела своих сверстников. Эта пьеса М. Шатрова вряд ли войдет в золотой фонд советской драматургии, но она пользовалась популярностью в молодежной аудитории и помимо приятной веселости имела ряд дальних и полезных мыслей.

Сергей Надеждин, играющий в этом спектакле Андрия Иконникова — командира отряда, рисует характер человека как раз из этой живучей породы. А Сергей Кашицын, играющий комиссара отряда Алексу Нестерова — его антипод и критик.

Интересно, что несколько лет спустя оба эти молодых актера сыгают в другом спектакле, с аналогичным конфликтом — в «Протоколе одного заседания» А. Гельмана. Здесь, правда, они будут уже единомышленниками, оба — героями положительными. Но дело не в этом. Параллель эта интересна тем, что по ней можно проследить рождение такого актерского качества, которое можно назвать чувством художественной правды.

Артистическая молодежь на сцене Куйбышевского драматического театра имени А. М. Горького

Критика справедливо замечала и важность проблематики этого спектакля, борющейся за коммунистическое, высоконравственное отношение к труду, и жизненность характера бригадира Потапова, роль которого исполнял С. Надеждин.

Интересно наблюдать, как молодой актер от роли к роли прибавляет углубленности в психологических мотивиках своих героев. Последняя его работа в «Зыковых» («объездчик») — тому подтверждение.

Иван Морозов в свое время мечтал получить роль старшины Васкова в спектакле по повести В. Васильева «А зори здесь тихие...». Выучил роль на зубок, подал творческую заявку. Но роли не получили... Ошибся П. Монастырский? Если не было роли, как об этом скажешь уверенно?

Актерская судьба Ивана Морозова, выросшего на нацистской сцене, — редко скажешь, что она сложилась неудачно? В «Протоколе одного заседания» он исполняет роль одного из членов парткома — бригадира Комкова, роли, которая заставляет говорить о Морозове как об актере социального плана, способном художественно аргументировать характеры сложные, противоречивые, если не сказать запутанные.

Пронзительно трагична в спектакле тема несостоявшейся жизни. Тонет в болоте, вы- полняя задание командира,

жению? Надо будет — глоткой добьется для своей бригады всего, что захочет.

И. Морозов убедительно разоблачает эту внутреннюю несостоятельность Комкова, объективно приносящую вред и производству, и отношениям в коллективе.

А потом у И. Морозова была еще одна роль, сыгранная им с такой же силой и подъемом, хотя вовсе не напоминала Комкова. Трагическая фигура «объездчика» Шохина из «Зыковых» М. Горького в исполнении И. Морозова поражает и своей иллюминированностью, и одновременно цельностью внутреннего мира.

В этом спектакле П. Монастырского мы познакомились еще с двумя работами молодых актеров — З. Александровой (Павла) и О. Бычкова (Михаила). Участие в этом серьезном горьковском спектакле стало для них серьезной школой постижения классики.

Также как и для В. Яськовой, которая в своей маленькой роли является достойной партнершей В. Отто维奇, играющей Софью.

...А в спектакле «А зори здесь тихие...» были другие исполнители роли старшины Васкова. У них были свои достоинства, свои недостатки. Как и в других молодых актерах, вернее, занятых в этом спектакле, поставленном режиссером В. Тищенко. Для всех них этот спектакль о войне, как потом и «Золотая карета», поставленная П. Монастырским, явился важным в творческой судьбе, потому что в этих работах они столкнулись с природой героического.

Пронзительно трагична в спектакле тема несостоявшейся жизни. Тонет в болоте, вы- полняя задание командира,

Лиза Бричникова (артистка Г. Дударева), у которой в жизни еще ничего не было — ни любви, ни счастья, вот, правда, старшина Васков ей приглянулся... Умирает под ножом гитлеровца чистая и поэтическая душа — Соnia Гурвиц (Т. Федорова), не дочитав своих последних стихов. Погибают Гадя Четвертак (В. Яськова), Евгения Комелькова (И. Дмитриева) и Рита Осянина (В. Долина). Умирают, но суть дела только начиняя жизнь. Беспощадным диссонансом после каждой из этих смертей звучат песни — для каждой своей, — в которых почти осязаемое ощущение торжества бытия, неизрасходованных сил, нетронутой души.

И чем трагичнее нота смерти, тем глубже ощущаем мы притягательность личности каждой из этих девушек, тем больше проникнемся величием и бескорыстiem их подвига. И возьмется за голову старшина Васков, который пришел к этому болоту и обучил приемам ближнего боя, и будет казнить себя, что не сберег — «матерей будущих». Как никто другой, понимал он, что не было иного выхода, что это было нужно.

Суметь быть столь яркими и столь достоверными в большом ансамбле, не раствориться в массовых сценах — дело достаточно трудное и для опытного актера. Девчата-пулеметчицы в большинстве своем — образы глубокие и интересные.

Естественно, этому способствовал великолепный драматургический материал, колоритные мизансцены, но было бы несправедливо не видеть за всем этим взросшего мастерства В. Долиной, Т. Федоровой, В. Панковой, И. Дмитриевой, В. Яськовой и других молодых актрис. Сложные и опасные судьбы, человеческих отношений, переданные ими, покоряют не изощренным копанием в душе, а чистым ды-

ханием простой и открытой жизни.

Спектакль по пьесе Л. Леонова «Золотая карета» был поставлен П. Монастырским к 30-летию Победы над фашистской Германией. Приятно, выбрать самого драматургического материала находит на размышления. И последние годы появилось немало хороших литератур о войне, о подвиге советского народа, и было бы наивно предполагать, что театр не увидел ее, берясь за старую леоновскую пьесу, на которую — как бы хорошо она ни была — времена неизбежно накладывает свой отпечаток.

И все-таки театр взял именно эту пьесу. Впрочем, когда открывается занавес и начинается спектакль, очень скоро понимаешь и мотивы выбора, и замысел режиссера. Замысел этот, если говорить коротко, заключается в том, чтобы посмотреть на события, показанные в пьесе, как раз сказать призму прошедших лет, показать крупным планом сущность происходившего. Как говорил поэт, «большое видится на расстоянии»...

А сущность — это величие нравственного подвига советского человека, сломившего фашизм и на пепелище разрушенных войной городов начавшего строить мирную жизнь. И вот этот первый мирный день — тоже подвиг, столь же трудный и благородный, как и бой с врагом. Его совершают на наших глазах герои спектакля — потерявший зрение в горящем танке солдат Тимоша Непряхин, его невеста Марья, нашедшая в себе силы пройти через искусство благополучной профессорской невесткой и пошедшая вслед за своим Тимошем.

Молодые актеры, играющие эти роли (В. Борисову и М. Монаховой), досталась трудная задача. Символика этих образов здесь неизбежно должна была сочетаться с реалистической достоверностью характера, она, собст-

венно, из этой достоверности и должна исходить. Работы молодых артистов можно с полным основанием считать удачными: романтическая приподнятость звучит естественно и убедительно, точные житейские черточки характеров не вступают в противоречие с обобщающим, метафоричным замыслом образов.

Метафора здесь — не случайное слово. Она во внутреннем художественном строевом спектакля и самой пьесы. Что же такое тогда эта «золотая карета»? Только ли благоустроенный и беспечно путешествующий со своим разбитым сыном заслуженный ученик Кареев, который манит своим сытым и удобным житьем молоденькую девочку? Нет, «золотая карета» — это взгляд на жизнь, это путь, который совершают все без исключения герои спектакля.

В. Борисов и М. Монахова недавно в нашем театре, они молоды, и придет время, когда и у них за плечами появятся десятки ролей, сыгранных на этой сцене. Заявки же сделаны, доверие оправдано: Тимоша и Марьи живут в этом серьезном, глубоко патриотичном спектакле, рождающим в зрительном зале мысли о большом смысле жизни на благо своего народа, своей страны.

...Молодые актеры... Понятие это всегда было и будет относительным. А уж когда идет речь о взгляде на наш театр и на если не в историческом плане, а хотя бы в рамках последнего десятилетия, то это понятие совсем потеряло границы. И главное тут не в возрасте актеров, а в том, что творческая зрелость очень часто определяется не годами, а мастерством, творческим потенциалом артиста. Многие молодые актеры сегодня входят в «золотой фонд» театра, с ними с полным основанием мы связываем завтрашний день коллектива.

Е. ЖОГОЛЕВ.